МЕЛИОРАЦИЯ, РЕКУЛЬТИВАЦИЯ И ОХРАНА ЗЕМЕЛЬ MELIORATION, RECULTIVATION AND LAND PROTECTION

УДК 332.2

<https://doi.org/10.23947/2413-1474-2019-3-2-72-85>

**Землепользование крестьянских (фермерских) хозяйств в системе
инструментов устойчивого развития сельских территорий**

***А. С. Тарасов, **С. А. Тарасов**

* Всероссийский научно-исследовательский институт экономики и нормативов – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный Ростовский аграрный научный центр», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

**Новочеркасский колледж промышленных технологий и управления, г. Новочеркасск, Российская Федерация

Land use of (peasant) farms in the system tools for sustainable development of rural areas

A. S. Tarasov, S. A. Tarasov

*All-Russian Scientific Research Institute of Economics and regulations - a branch of Federal state budgetary scientific institution "Rostov Federal Agricultural Research Center", Rostov-on-Don, Russian Federation

**Novocherkassk College of Industrial Technology and Management, Novocherkassk, Russian Federation

Крестьянские (фермерские) хозяйства выступают важным звеном в обеспечении продовольственной безопасности, решении проблем эффективной занятости сельского населения, устойчивого развития сельских территорий. Возможности развития крестьянских хозяйств в первую очередь зависят от доступа к использованию земельных ресурсов. Анализ динамики количества и размера площади землепользования крестьянских (фермерских) хозяйств показал колоссальные расхождения в отчетных данных разных ведомств. Сокращение количества хозяйств сопровождается не просто увеличением средней площади крестьянского хозяйства, а концентрацией земель и увеличением количества крупных и очень крупных хозяйств, которые уже нельзя считать крестьянскими, что актуализирует проблему установления оптимальных и предельно допустимых размеров землепользований крестьянских хозяйств. Особое внимание авторы статьи уделяют судьбе фонда перераспределения земель, который фактически отождествляют с землями, находящимися в государственной собственности, регулированию аренды этих земель и необходимости раскрытия информации о доходах и расходах бюджета, связанных с использованием этих земель.

Peasant (farmer's) lands are an important element in ensuring food security, addressing effective rural employment, sustainable development of rural areas. Opportunities for the development of farms primarily depend on access to land resources. Dynamics analysis of the number and size of country (farms) land area showed tremendous differences in reporting data from different agencies. Reducing the number of farms is accompanied by not only the average area of the peasant economy increasing and by the concentration of land and an increasing in the number of large and very large farms which can no longer be regarded as peasant ones, that actualizes the problem of establishing the optimum and maximum permissible size of the land use of farms. Particular attention the authors pay to the fate of the Land Redistribution Fund, which is actually identified with the land in state ownership, regulation of the land lease and the need for disclosure of revenues and expenditures associated with the use of these lands.

Ключевые слова: землепользование, территория, крестьянское хозяйство, система, инструмент, устойчивое развитие.

Keywords: land use, land, farm, systems, tools, sustainable development.

Образец для цитирования: Тарасов, А. С. Землепользование крестьянских (фермерских) хозяйств в системе инструментов устойчивого развития сельских территорий / А. С. Тарасов, С. А. Тарасов // Экономика и экология территориальных образований. — 2019. — Т. 3, № 2. — С. 72–85. <https://doi.org/10.23947/2413-1474-2019-3-2-72-85>

For citation: Tarasov, A.S. Land use of (peasant) farms in the system tools for sustainable development of rural areas. Economy and ecology of territorial formations, 2019, vol.3, № 2, pp. 72–85. <https://doi.org/10.23947/2413-1474-2019-3-2-72-85>

Введение. Устойчивое развитие сельских территорий связано с обеспечением эффективной занятости сельского населения, а занятость зависит от возможности использовать населением земельные ресурсы для производства сельскохозяйственной продукции. Прошло почти 30 лет с начала радикального реформирования системы земельных отношений, цель которых была сформулирована в первой статье закона «О земельной реформе» и заключалась в «перераспределении земли в интересах создания условий для равноправного развития различных форм хозяйствования на земле, формирования многоукладной экономики, рационального использования и охраны земель» [1]. Цель была сформулирована ясно и не вызывает вопросов независимо от количества прошедших лет, однако вопросы оценки результатов и степень достижения поставленной цели, особенно «...в создании условий для равноправного развития» и «...рационального использования», остаются актуальными как для науки, так и для практики управления земельными ресурсами.

Процесс становления рыночной экономики в нашей стране трудно считать поступательным, и на разных этапах возникают свои приоритеты. Эти приоритеты формулируются в нормативных документах, реализуются в практической деятельности органов управления и воплощаются в результатах перераспределения земель между разными субъектами хозяйственной деятельности.

Становление и развитие крестьянских (фермерских) хозяйств выступает важным звеном в развитии производства сельскохозяйственной продукции, решении проблем эффективной занятости сельского населения, общем обеспечении устойчивого развития сельских территорий. Цель данной статьи — анализ динамики землепользования крестьянских (фермерских) хозяйств, который позволит найти ответы на многие острые вопросы и определить пути решения возникающих проблем.

В настоящее время основным официальным документом, в котором сформулированы цели и задачи государственной политики по управлению земельным фондом, является распоряжение правительства Российской Федерации от 3 марта 2012 г. № 297-р, которым утверждены «Основы государственной политики использования земельного фонда Российской Федерации на 2012–2020 годы» [2].

В соответствии с этим документом целями государственной политики по управлению земельным фондом являются *повышение эффективности использования земель*, охрана земель как основного компонента окружающей среды и главного средства производства в сельском хозяйстве при обеспечении продовольственной безопасности страны.

Цели конкретизируются в виде задач и основных направлений государственной политики по управлению земельным фондом, включающим 48 направлений деятельности. При таком количестве трудно определить приоритеты, а возникающая неопределенность порождает противоречия в деятельности органов управления, и практика реализации государственной политики по развитию землепользования крестьянских (фермерских) хозяйств не является исключением.

Общая характеристика землепользования крестьянских (фермерских) хозяйств. На 1 января 2017 года в России насчитывалось 259,2 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств, общая площадь которых составила 18495,1 тыс. га. Анализ структуры землепользования крестьянских (фермерских) хозяйств показывает, что 29,0% земель находятся у них в собственности, 37,4% они арендуют из земель, находящихся в государственной и муниципальной собственности, 3,1% состав-

ляют земли, находящихся в пожизненном наследуемом владении, и 2,0 — это земли, находящихся в безвозмездном пользовании. Оставшиеся 28,8% они арендуют у организаций и граждан [3].

В Ростовской области крестьянские (фермерские) хозяйства используют 1808,1 тыс. га земель, из них в собственности крестьянских (фермерских) хозяйств находится 804,8 тыс. га (44,5%). При этом земли, используемые крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, не прошедшими перерегистрацию, зарегистрированными в начале земельной реформы как юридические лица, составили 52,9 тыс. га. В наследуемом владении и пользовании крестьянских (фермерских) хозяйств находится 37,3 тыс. га, 222,4 тыс. га (12,3%) они арендуют из земель, находящиеся в государственной и муниципальной собственности, и 690,7 тыс. га (38,2%) — это земли сторонних собственников, в том числе 372,3 тыс. га — у собственников земельных долей [4]. По представленным данным видно, что в Ростовской области существенно выше удельный вес земель, находящихся в собственности КФХ, и в три раза меньше удельный вес земель, арендуемых у государства.

Структура прав на землю (табл. 1) в последние 12 лет остается стабильной при четко выраженных тенденциях роста земель в собственности и аренды у сторонних собственников при снижении удельного веса аренды земель, находящихся в собственности у государства и в пожизненном наследуемом владении.

Таблица 1

Использование земель КФХ Ростовской области для производства сельскохозяйственной продукции (сведения о правах на землю), тыс. га

Годы	Общая площадь	В том числе использовались земли,				
		находящиеся в собственности граждан	находящиеся в собственности юридических лиц	предоставленные на праве пожизненно наследуемого владения и пользования	предоставленные на праве аренды	арендуемые у сторонних собственников
2005	1703,3	611,7	90,2	60,1	291,5	649,8
2009	1609,9	602,9	77,5	48	278,4	603,1
2012	1746,3	689,5	70,9	42,3	270,9	672,7
2015	1808,1	804,8	52,9	37,3	222,4	690,7
2017	1849,9	818,9	46,6	32,6	167,8	784,0

Составлено по материалам докладов Росреестра о состоянии и использовании земель

По удельному весу КФХ в общей площади используемых сельскохозяйственных угодий показатели Ростовской области почти в два раза превосходят общероссийские, что свидетельствует о высокой степени развития данного сектора в сельском хозяйстве области (табл. 2).

Значительные площади земель находятся в собственности и пользовании у индивидуальных предпринимателей, не образовавших крестьянское (фермерское) хозяйство, но занимающихся производством сельскохозяйственной продукции. По данным Росреестра за 2017 год, в Ростовской области эта категория хозяйств использует 557,6 тыс. га, в том числе 300,9 тыс. га находятся в их собственности, и 183,8 тыс. га они арендуют — в основном у владельцев земельных долей [4]. Органы государственной статистики и налоговая служба обычно рассматривают крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальных предпринимателей, не образовавших крестьянское (фермерское) хозяйство, как одну категорию. В материалах Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года информация по ним представлена как по отдельности, так и вместе.

Таблица 2

Использование сельскохозяйственных угодий для производства
 сельскохозяйственной продукции, тыс. га

Наименование хозяйствующих субъектов, использующих землю	Сельскохозяйственные угодья					
	Всего	в том числе:				
		пашня	залежь	многолет- ние насажде- ния	сенокосы	пастби- ща
По Российской Федерации						
Общая площадь используемых сельскохозяйственных угодий	192901,1	116709,5	3591,5	1811,1	17116,8	53672,2
Крестьянские (фермерские) хозяйства	24404,5	16607,6	131,2	18,6	1113,9	6533,2
Доля крестьянских (фермерских) хозяйств, %	13	14	4	1	7	12
По Ростовской области						
Общая площадь используемых сельскохозяйственных угодий	7642,7	5685,8	н/д	21,3	72	1863,6
Крестьянские (фермерские) хозяйства	1828,6	1374,6	н/д	2,2	10,5	441,3
Доля крестьянских (фермерских) хозяйств, %	24	24	н/д	10	15	24

Составлено по материалам докладов Росреестра о состоянии и использовании земель

Анализ процессов развития землепользования крестьянских (фермерских) хозяйств. Основными показателями, характеризующими результаты реализации мер государственной политики по развитию крестьянских (фермерских) хозяйств, является динамика изменений их количества и занимаемой площади.

В ретроспективном анализе новейшей истории обеспечения земель крестьянских (фермерских) хозяйств отправной точкой следует считать принятие 23 ноября 1990 года закона «О земельной реформе». В январе 1991 года Советом министров РСФСР была утверждена программа проведения земельной реформы, в которой предусматривались организационное, правовое, землеустроительное, научно-методическое, кадровое, материально-техническое и финансовое обеспечение земельной реформы [5].

Первым практическим действием стало выделение земель сельских населенных пунктов из землепользований сельскохозяйственных предприятий. Далее приступили к определению размеров земельных долей и формированию *фонда перераспределения земель*. Фонд перераспределения земель по замыслу правительства должен был стать базой для развития создаваемых крестьянских (фермерских) хозяйств [6–7].

В фонды перераспределения должны были передаваться земли, используемые не по целевому назначению, неэффективно используемые, выбывшие из оборота или переведенные в менее ценные угодья, земли, оставшиеся после наделения сельских жителей земельными паями. Для отбора земель по перечисленным критериям надо было проводить инвентаризацию и разрабатывать проекты землеустройства. Денег на проведение этих работ не нашлось, и формирование фонда перераспределения

стало осуществляться бессистемно в соответствии с административными решениями, не учитывающими перспективы комплексного развития сельских территорий.

Монополия государственной собственности на землю к началу 1994 года была ликвидирована, и 11,6 млн семей стали собственниками земельных долей, а на площади 13 млн га создано 247,3 тыс. крестьянских хозяйств, в фондах перераспределения сосредоточено около 33 млн га. *Первый этап перераспределения земель в основном завершился.*

Дальнейшее развитие земельной реформы предполагалось осуществлять экономическими методами. Главным рычагом перераспределения земель к более эффективным собственникам должен был стать земельный налог. В условиях системного экономического кризиса и при избранной системе налогообложения величина земельного налога практически не повлияла на развитие земельных отношений.

Второй этап в развитии фермерского сектора продолжался до конца девяностых–начала нулевых годов. В этот период уже не происходило активного перераспределения земель в пользу создания и расширения фермерских хозяйств. Реорганизация колхозов и совхозов сопровождалась дроблением их земель, большая часть оставалась у реорганизованных хозяйств, а часть попадала фермерам. Этот период характеризуется сложным общеэкономическим положением в стране и особенно в сельском хозяйстве. Отсутствие эффективной государственной политики и доступных крестьянам финансовых ресурсов стало причиной колоссального сокращения площадей сельскохозяйственных угодий, используемых для производства сельскохозяйственной продукции. По разным оценкам, за этот период из сельскохозяйственного оборота по стране в целом выбыло от 20 до 40 млн га [8–9]. В этот период *общеэкономические условия стали основным фактором, сдерживающим развитие фермерского землепользования.*

В конце 90-х годов прошлого века и в начале нулевых годов XXI века экономическая ситуация в России стала улучшаться. В новой стратегии развития агропромышленного комплекса под названием «Основные направления агропродовольственной политики Правительства РФ на 2001–2010 гг.» основным направлением стало развитие крупных хозяйств. Развитие агрохолдингов сопровождается концентрацией у них земельных ресурсов, а доступные для использования земли уже распределены. Начался *новый (современный) этап перераспределения земель*, в котором приоритеты государственной политики не связаны с развитием фермерского землепользования.

Характеристика происходящих процессов представлена данными по России в целом и по Ростовской области, которые свидетельствует о том, что площади, используемые КФХ, стабильно увеличиваются, а количество хозяйств сокращается (табл. 3).

Таблица 3

Динамика изменений количества и площадей крестьянских (фермерских) хозяйств

Показатели	Годы			
	2000	2005	2010	2015
По Российской Федерации				
Количество КФХ, тыс. ед.	263,7	267,5	261,7	261,6
Площади земель КФХ, тыс. га	15368,7	14910,5	16284,1	18130
Средняя площадь 1 КФХ, га	58	56	62	69
По Ростовской области				
Количество КФХ, тыс. ед.	17,2	15,2	12,9	11,8
Площади земель КФХ, тыс. га	1415,4	1660	1644,2	1808,1
Средняя площадь 1 КФХ, га	82	109	127	153,5

Составлено по материалам докладов Росреестра о состоянии и использовании земель

Тенденция сокращения количества фермерских хозяйств и увеличения средних размеров земельной площади продолжающих свою деятельность характерна для подавляющего большинства стран с рыночной экономикой.

В Германии с 1970 по 2013 год количество ферм сократилось с 1146 тыс. до 385 тыс., а средняя площадь одной фермы выросла с 11,1 до 58,6 га. Более плавно этот процесс происходит в США, где с 1960 по 2000 годы средний размер земельной площади ферм вырос с 122,6 до 178,4 га. В Англии за последние 40 лет средний размер земельной площади ферм вырос с 40,7 до 70,9 га, во Франции — с 18,8 до 45,0 га [10–11]. В странах с развитой рыночной экономикой эти процессы связаны с ростом производительности труда при сохранении преимущественно семейного типа организации производства. Иная тенденция прослеживается в ряде стран Юго-Восточной Азии и Африки, таких как Индия, Индонезия, Кения.

Общие показатели сокращения количества и роста средних размеров фермерских хозяйств в нашей стране не всегда соответствуют оценкам разных ведомств и плохо отражают реалии происходящих изменений. Целесообразно эти процессы рассмотреть на основе информации из трех официальных источников: докладов Росреестра, отчетов налоговой службы и результатов сельскохозяйственных переписей.

В государственном (национальном) докладе Росреестра «О состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2016 году» отмечается, что ликвидация крестьянских (фермерских) хозяйств является следствием добровольного отказа от земельных участков или принудительного изъятия земельных участков ввиду ненадлежащего их использования. Отказы от земельных участков, как правило, наблюдаются в отношении малых хозяйств и происходят в связи с высокими затратами на производство сельскохозяйственной продукции и отсутствием достаточных материально-финансовых средств для поддержания производства [3]. Однако процесс сокращения общей численности крестьянских (фермерских) хозяйств сопровождается возникновением новых. На основе данных о динамике количества крестьянских (фермерских) хозяйств, зарегистрированных в Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей и прекративших деятельность в Ростовской области за 2012–2017 годы, представленных в табл. 4, в среднем за год в Ростовской области возникает 788 хозяйств и прекращает свою деятельность 768 хозяйств.

Общее количество зарегистрированных хозяйств за 2012–2017 годы составило 4729, а прекративших свою деятельность — 4592, то есть абсолютный прирост составил 137 хозяйств. При такой динамике изменения численности хозяйств следует обратить внимание еще на один факт. На запрос Общественной палаты Ростовской области о совершении учетных действий по снятию с учета земельных участков, принадлежащих крестьянским (фермерским) хозяйствам, в связи с прекращением их существования был получен ответ Росреестра по Ростовской области, что таких действий за 2015–2017 годы не зарегистрировано. Получается, что по данным налоговых органов за этот период прекратили свое действие 1824 хозяйства, а изменений в собственности на земельные участки не зафиксировано. Только колоссальная ведомственная разобщенность и несовершенство правовых норм могут давать подобные результаты.

Кроме того, по представленным в табл. 4 данным видно, что с 2014 года количество регистрируемых хозяйств превосходит количество прекращающих свою деятельность: в 2014 году на 33 хозяйства; в 2015 году на 147 хозяйств; в 2016 году на 345 хозяйств; в 2017 году на 395 хозяйств. Яркая выраженная тенденция роста количества вновь создаваемых хозяйств никак не совпадает с данными из официальных докладов Росреестра.

Не менее контрастно выглядит ситуация и учетом площади земель, используемых крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и индивидуальными предпринимателями. По данным, представленным в докладе Росреестра по Ростовской области, в 2016 году земли крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, использующих земли для производства сельскохозяйственной продукции, составляли 2360,2 тыс. га [4]. По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года, эта же категория хозяйств использовала 2574,2 тыс. га [12]. Разница составляет 214 тысяч гектаров — эта величина примерно равна общей площади, занятой фермерскими хозяйствами Азовского (58,1 тыс. га), Аксайского (13,0 тыс. га), Кагальницкого (14,6 тыс. га), Мясниковского (6,8 тыс. га), Зерноградского (45,6 тыс. га), Неклиновского (42,9 тыс. га), Родионово-Несветайского (34,6 тыс. га) районов.

Таблица 4

Динамика количества крестьянских (фермерских) хозяйств, зарегистрированных в Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей и прекративших деятельность в Ростовской области за 2012–2017 годы

Годы	Крестьянские (фермерские) хозяйства, сведения о которых содержатся в ЕГРИП	Крестьянские (фермерские) хозяйства, сведения о которых внесены в ЕГРИП	Крестьянские (фермерские) хозяйства, прекратившие свою деятельность		
			Всего	из них	
				в связи с принятием членами крестьянского (фермерского) хозяйства единогласного решения о прекращении деятельности	в связи с принятием судом решения о признании крестьянского (фермерского) хозяйства несостоятельным (банкротом)
2017	8548	1 021	626	625	1
2016	8185	958	613	609	4
2015	7855	733	586	579	7
2014	7739	652	619	611	7
2013	8621	576	1 178	1 174	4
2012	8721	789	998	994	4

Составлено по материалам налоговой службы (www.nalog.ru/rn61)

Большие расхождения в материалах по учету земель несложно объяснить. Сплошная инвентаризация земель не проводится с советских времен, а государственная регистрация землепользования для правообладателей не является обязательной. В результате отчетность в структурах Росреестра формируется методом переписывания данных предыдущего года плюс официально зарегистрированные изменения.

Что мешает организовать работы по сплошной инвентаризации земель и замене заявительной регистрации на обязательную? На этот вопрос может быть три варианта ответа: отсутствие понимания у органов власти важности знаний о фактическом состоянии, распределении и использовании земель; отсутствие денег на проведение регулярных работ по инвентаризации земель или чьи-то экономические интересы.

Важным вопросом в исследовании процессов развития крестьянских (фермерских) хозяйств является анализ динамики изменения размеров землепользования этих хозяйств.

Динамика изменений средней площади землепользования крестьянских (фермерских) хозяйств, представленная в табл. 3, наглядно отражает общую тенденцию сокращения количества хозяйств и увеличения среднего размера площади в расчете на одно хозяйство, но для более глубокого анализа необходимо детализировать эту информацию.

В материалах Всероссийских сельскохозяйственных переписей 2006 и 2016 годов имеются данные по группировке крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей по размеру земельной площади [13–14]. На основе данных двух переписей авторы составили аналитические таблицы (табл. 5 и 6), по представленным в них данным можно судить о динамике процессов, произошедших за 10 лет.

Общее количество крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей по Российской Федерации в целом за анализируемый период уменьшилось на 95,9 тыс. ед., или на 41% от их числа в 2006 году. В Ростовской области такая же тенденция — сокращение на 43%. Са-

мые большие изменения произошли в группе хозяйств с площадью менее 50 га. По Российской Федерации в целом сокращение хозяйств этой группы составило 57%, в Ростовской области — 67%. По мере увеличения площади хозяйств четко прослеживается тенденция снижения сокращения численности хозяйств в группах. Прирост количества хозяйств в группах по Российской Федерации начинается после увеличения площади, превышающей 200 га, а по Ростовской области — после 500 га, при этом *темпы прироста количества крупных хозяйств значительно опережают темпы сокращения мелких*. Изменение общих пропорций в распределении количества хозяйств по группам в наибольшей степени коснулось сокращения доли мелких хозяйств, площадь которых не превышает 50 га, и прироста хозяйств в группах с площадями более 200 га по Российской Федерации и более 500 га в Ростовской области. Удельный вес количества крупных хозяйств — более 3000 га — не превысил 1% как по Российской Федерации в целом, так и по Ростовской области.

Таблица 5

Динамика количества крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей по группам хозяйств за 2006–2016 годы

Показатели	Хозяйства, имевшие земельную площадь, га						всего
	до 50	50,1–100	100,1–200	200,1–500	500,1–3000	свыше 3000	
По Российской Федерации							
Число хозяйств в 2006 году, ед.	172176	22950	16747	13779	9449	856	235957
Число хозяйств в 2016 году, ед.	74089	15572	14826	16605	16913	2041	140046
Изменения по количеству хозяйств, ед.	-98087	-7378	-1921	2826	7464	1185	-95911
Изменения количества хозяйств, %	-57	-32	-11	21	79	138	-41
Доля хозяйств группы в 2006 году, %	73	10	7	6	4	0	100
Доля хозяйств группы в 2016 году, %	53	11	11	12	12	1	100
Изменение доли группы в общем количестве хозяйств, %	-20	1	3	6	8	1	
По Ростовской области							
Число хозяйств в 2006 году, ед.	5920	2647	2207	1739	715	33	13262
Число хозяйств в 2016 году, ед.	1964	1363	1379	1546	1163	93	7508
Изменения по количеству хозяйств, ед.	-3956	-1284	-828	-193	448	60	-5754
Изменения количества хозяйств, %	-67	-49	-38	-11	63	182	-43
Доля хозяйств группы в 2006 году, %	45	20	17	13	5	0	100
Доля хозяйств группы в 2016 году, %	26	18	18	21	15	1	100
Изменение доли группы в общем количестве хозяйств, %	-18	-2	2	7	10	1	0

Составлено по материалам Всероссийской сельскохозяйственной переписи

Анализ данных динамики площади хозяйств, отнесенных к разным группам, выступает характеристикой качественных изменений. При общем росте площади используемых земель крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и индивидуальными предпринимателями на 47% площадь мелких хозяйств сократилась на 50% по стране в целом. В Ростовской области площадь мелких хозяйств сократилась на 65% при общем увеличении используемой площади на 28%. Показатели сокращения количества хозяйств и занимаемой ими площади в группах, по которым произошло снижение показателей, практически совпадают, как по стране в целом, так и по Ростовской области. Прирост площади

отмечается по группам хозяйств, имеющих более 200 га, а в Ростовской области — более 500 га. Изменения в структуре распределения земель по группам показывают рост концентрации земель в крупных хозяйствах. При этом самый значительный прирост приходится на хозяйства, имеющие от 500 до 3000 га по стране в целом и по Ростовской области, их доля приблизилась к 50%. На втором месте оказались самые крупные хозяйства, занимающие 33% земель используемых крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и индивидуальными предпринимателями страны, и на 19-м по Ростовской области — это единственный показатель, по которому область уступает среднероссийским значениям.

Таблица 6

Динамика площади крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей по группам за 2006–2016 годы

Показатели	Хозяйства, имевшие земельную площадь, га						всего
	до 50	50,1–100	100,1–200	200,1–500	500,1–3000	свыше 3000	
По Российской Федерации							
Площадь земли в 2006 году по группам, тыс. га	2131	1679	2394	4375	9933	8859	29371
Площадь земли в 2016 году по группам, тыс. га	1066	1149	2161	5411	19192	14335	43313
Изменения по площади, тыс. га	-1065	-531	-234	1036	9259	5476	13942
Изменения площади хозяйств, %	-50	-32	-10	24	93	62	47
Доля площади хозяйств группы в 2006 году, %	7	6	8	15	34	30	100
Доля площади хозяйств группы в 2016 году, %	2	3	5	12	44	33	100
Изменение доли группы в общей площади, %	-5	-3	-3	-2	10	3	0
По Ростовской области							
Площадь земли в 2006 году по группам, тыс. га	135	192	314	542	679	147	2009
Площадь земли в 2016 году по группам, тыс. га	47	100	200	491	1238	498	2574
Изменения по площади, тыс. га	-88	-92	-114	-51	559	351	566
Изменения площади хозяйств, %	-65	-48	-36	-9	82	214	28
Доля площади хозяйств группы в 2006 году, %	7	10	16	27	34	7	100
Доля площади хозяйств группы в 2016 году, %	2	4	8	19	48	19	100
Изменение доли группы в общей площади, %	-5	-6	-8	-8	14	12	0

Составлено по материалам Всероссийской сельскохозяйственной переписи

Резюмируя результаты анализа динамики изменений по группам хозяйств, можно сформулировать общий вывод о том, что сокращение количества хозяйств сопровождается не просто увеличением средней площади крестьянского хозяйства, но и концентрацией земель и увеличением количества крупных и очень крупных хозяйств.

Средний размер землепользования в хозяйствах, имеющих более 3 тыс. га, колеблется в пределах 5–7 тыс. га, и это при том, что среднее арифметическое значение площади крестьянского (фермерского) хозяйства в стране составляет 309 га. Такой разброс показателей вызывает закономерный

вопрос: при какой площади хозяйство можно считать крестьянским (фермерским), а при какой оно превращается в корпорацию?

Во всем мире крестьянское (фермерское) хозяйство — это семейное предприятие, основанное на личном труде фермера, с минимальным, в основном сезонным, привлечением наемных работников.

В материалах сельскохозяйственных переписей нет данных о количестве занятых в увязке с размерами землепользований, но там есть данные об общем количестве занятых в крестьянских (фермерских) хозяйствах и есть группировка хозяйств по численности работников. По данным сельскохозяйственной переписи 2016 года, среднегодовая численность занятых в КФХ и ИП составила 289 145 человек, это значит, что на одно хозяйство приходится примерно два человека и на одного работника — 149 га [15]. Средние значения не учитывают ни специализации, ни зональные особенности, но они вполне пригодны для обоснования логических построений и получения близких к достоверным результатам. Вышепредставленные данные свидетельствуют о том, что наиболее активный рост происходит в группе хозяйств с площадью от 500 до 3000 га, средняя величина площади по этой группе составляет 1000 га, и это значит, что там должно быть занято 6–7 человек. В хозяйстве площадью 500 га должны работать 3–4 человека, что вполне соответствует классической модели крестьянского (фермерского) хозяйства, а в хозяйстве площадью 3000 га — 20 человек, и такое хозяйство уже нельзя считать крестьянским (фермерским).

Оптимальный размер хозяйства определяется двумя факторами: достаточность объемов производства для обеспечения воспроизводственного процесса и возможность семьи фермера обеспечить выполнение всех видов работ при минимальном привлечении наемных работников.

Оптимальные размеры фермерских хозяйств являются базой для разработки механизма государственного регулирования этой сферы деятельности. Крестьянское (фермерское) хозяйство — это не только сектор экономики, это традиционный уклад сельской жизни. Мелкие фермы не могут обеспечить требуемой в текущее время эффективности, но их поддержка направлена на сохранение национальных традиций, а крупные хозяйства разрушают сложившийся социально-этнический уклад сельской жизни. Проблему, какие хозяйства и в какой степени должны получать государственную поддержку, нельзя сводить к арифметическим расчетам эффективности, это стратегический вопрос социально-политических приоритетов государства.

Особого внимания заслуживает судьба фонда перераспределения земель, так как именно за счет аккумулируемых в нем земель намечалось развитие крестьянских (фермерских) хозяйств. Как уже отмечалось выше, к 1994 году в фондах перераспределения было сосредоточено около 33 млн га, а созданные к тому времени КФХ использовали 13 млн га. В 2016 году в фондах перераспределения числилось 43,6 млн га, в том числе 11,7 млн га сельскохозяйственных угодий. За 2016 год из фонда перераспределения земель передано 428,2 тыс. га, при этом в фонд переданы 290,7 тыс. га сельскохозяйственных угодий [3].

За прошедшее время понятие и целевое назначение фонда перераспределения земель трансформировались. Сейчас земли фонда перераспределения в основном отождествляются с землями, находящимися в государственной собственности, собственность на которые не разграничена.

В областном законе «О регулировании земельных отношений в Ростовской области» записано: «Использование земель фонда перераспределения земель Ростовской области осуществляется в соответствии с целевым назначением для ведения сельскохозяйственного производства и иных целей, связанных с производством сельскохозяйственной продукции», но органам управления не нужна сельскохозяйственная продукция, им нужны деньги от аренды этих земель [16]. Фактически фонд перераспределения земель превратился в объект коммерческой деятельности органов власти. Цели его использования определяются не приоритетами развития конкретных форм землевладения и землепользования, а задачами формирования бюджета муниципальных образований. Для подтверждения этого вывода можно рассмотреть пример регулирования арендной платы за эти земли в Аксайском районе Ростовской области.

Если за анализируемый период взять последние пять лет, то началом отсчета следует принять 2013 год, когда размер арендной платы в процентах от кадастровой стоимости составлял: для пашни — 1,3% (537,8 руб. га), пастбищ — 0,32% (132,3 руб. га), орошаемых земельных участков — 3,9% (1613,4 руб. га). Кадастровая стоимость одного гектара тогда составляла 41 370 руб. В конце

2013 года были утверждены новые результаты кадастровой оценки земель и стоимость сельскохозяйственных угодий Аксайского района выросла на 41% (58 400 руб. га), на столько же вырос и размер арендной платы. При этом для крестьянских (фермерских) хозяйств действовала льготная ставка — 0,6% (350,4 руб. га). В 2015 году ставка арендной платы за земли, предоставляемые гражданам для сенокосения и выпаса скота, выросла с 0,32 до 0,6% от кадастровой стоимости. В конце 2017 года размер арендной платы был пересмотрен «в целях установления экономически обоснованных ставок арендной платы за земельные участки, государственная собственность на которые не разграничена, находящиеся в собственности муниципального образования «Аксайский район» [17]. Этим же решением вместо угодий ставки арендной платы установили по видам разрешенного использования. В результате принятых решений ставка по всем видам сельскохозяйственного использования стала равна 2,5%, а по орошаемым землям 8,5% от кадастровой стоимости. Особо следует отметить, что для питомников, в которых осуществляется «выращивание и реализация подроста деревьев и кустарников, используемых в сельском хозяйстве, а также иных сельскохозяйственных культур для получения рассады и семян», установили ставку 4% от кадастровой стоимости.

Ставка земельного налога за эти годы не менялась, и в соответствии с увеличением кадастровой стоимости налог с одного гектара вырос на 41% (с 124,1 до 175,2 руб. га). Такой прирост примерно соответствует уровню инфляции за эти годы. Арендная плата за земли, государственная собственность на которые не разграничена, находящиеся в собственности муниципального образования, выросла по пашне в 2,7 раза (с 537,8 до 1460 руб. га), за сенокосы и пастбища — в 11 раз (с 132,3 до 1460 руб. га), для фермеров одновременно повышена арендная плата в 4 раза (с 350,4 до 1460 руб. га).

Выводы. Развитие системы землепользования крестьянских (фермерских) хозяйств остро нуждается в унификации систем учета земель и регистрации предпринимательской деятельности на основе регулярных мероприятий по инвентаризации земель и сплошному учету всех земельных участков.

Анализ динамики изменений площадей землепользования крестьянских (фермерских) хозяйств показывает, что сокращение количества хозяйств сопровождается концентрацией земель и увеличением количества крупных и очень крупных хозяйств, которые уже нельзя считать крестьянскими. Для выработки сбалансированной политики поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств необходимо устанавливать оптимальные размеры их землепользований с учетом зональных условий и производственной специализации.

Для построения эффективной системы управления землями, находящимися в государственной и муниципальной собственности, необходимо внести ясность в терминологию, чтобы определиться со статусом фонда перераспределения земель, и в вопрос о целях использования этих земель.

Предельные размеры арендной платы за земельные участки, государственная собственность на которые не разграничена, земельные участки, находящиеся в собственности субъектов Федерации и муниципальных образований, должны устанавливаться на федеральном уровне, и эти размеры не должны сильно отличаться от ставок земельного налога.

Библиографический список

1. О земельной реформе: закон РСФСР от 23.11.1990 № 374-1 [Электронный ресурс] / Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. — Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/zakon-rsfsr-ot-23111990-n-374-1-red/> (дата обращения: 18.04.2019).
2. Основы государственной политики использования земельного фонда Российской Федерации на 2012–2017 годы : [распоряжение Правительства Российской Федерации от 3 марта 2012 г.] : [Электронный ресурс] / Zakonbase.ru. — Режим доступа: <https://zakonbase.ru/content/base/262026> (дата обращения: 20.03.2018).
3. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2016 году. — Москва : ФГБНУ «Росинформ-агротех», 2018. — 240 с.
4. Доклад о состоянии и использовании земель в Ростовской области в 2016 году. — Ростов-на-Дону : Росреестр, 2018. — 220 с.

5. О республиканской программе проведения земельной реформы на территории РСФСР : [постановление Совета Министров РСФСР от 18 января 1991 года] : [Электронный ресурс] / Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. — Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_18018.htm (дата обращения: 17.04.2019).
6. Хлыстун, В. Н. Четверть века земельных преобразований: намерения и результаты / В. Н. Хлыстун // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2015. — № 10. — С. 13–17.
7. Тарасов, А. С. Организационно-экономическая система управления землепользованием в АПК / А. С. Тарасов. — Новочеркасск : Оникс+, 2007. — 294 с.
8. Волков, С. Н. Как достичь эффективного управления земельными ресурсами в России? / С. Н. Волков, Н. В. Комов, В. Н. Хлыстун // Международный сельскохозяйственный журнал. — 2015. — № 3. — С. 3–7.
9. Чешев, А. С. Научные подходы к формированию эффективного землепользования в современных условиях / А. С. Чешев, Е. С. Шумкова // Экономика и экология территориальных образований. — 2016. — № 3. — С. 94–98.
10. Спектор, М. Д. Эффективность концентрации сельскохозяйственного производства / М. Д. Спектор // АПК: экономика, управление. — 2017. — № 9. — С. 68–77.
11. Farms and land in farms, Sp Sy 3 USDA.Agr.statistics board.Nat.agr.statistics service : Washington, 1995. - 15 с. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.cnsrb.ru/scripts/sw/> (дата обращения: 09.08.2018).
12. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года. В 8 т. Т. 3: Земельные ресурсы и их использование [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики по Ростовской области (Ростовстат). — Режим доступа: http://83.169.243.245/newsite/files/%D0%92%D0%A1%D0%A5%D0%9F2016_%D0%A2%D0%BE%D0%BC3.pdf (дата обращения: 17.04.2019).
13. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года. В 8 т. Т.3: Земельные ресурсы и их использование [Электронный ресурс] / Федеральная служба гос. статистики. — Режим доступа: http://www.vshp2016.ru/upload/medialibrary/9a3/VSXP_2016-T_3_WEB.pdf (дата обращения: 17.04.2019).
14. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года. В 9 т. Т. 3: Земельные ресурсы и их использование. — Москва : ИИЦ «Статистика России», 2008. — 312 с.
15. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года. В 8 т. Т. 2: Трудовые ресурсы и их характеристика. — Москва : ИИЦ «Статистика России», 2018. — 383 с.
16. О регулировании земельных отношений в Ростовской области : областной закон : [принят Законодательным собранием 9 июля 2003 года] : [Электронный ресурс] / Официальный портал правительства Ростовской области. — Режим доступа: <http://old.donland.ru/documents/O-regulirovanii-zemelnykh-otnoshenii-v-Rostovskoj-oblasti?pageid=128483&mid=134977&itemId=208> (дата обращения: 17.04.2019).
17. О внесении изменений в решение собрания депутатов Аксайского района от 10 марта 2015 № 437 : решение собрания депутатов Аксайского района от 27 декабря 2017 года № 281 : [Электронный ресурс] / Администрация Аксайского района. — Режим доступа: https://www.aksayland.ru!/documents/?SECTION_ID=1718 (дата обращения: 17.04.2019).

References:

1. O zemel'noi reforme: zakon RCFCR ot 23.11.1990 № 374-1. [On Land Reform: Law of the RSFSR of 23.11.1990 No 374-1.] Laws, codes and regulations of the Russian Federation. (in Russian).
2. Osnovi gosudarstvennoi politiki ispolzovaniya zemelnogo fonda RF na 2012–2017 godi. [The government's policy of using the land fund of the Russian Federation 2012-2017. Decree of the RF Government dated March 3, 2012]. Zakonbase.ru (in Russian).

3. Gosudarstvennii doklad o sostoyanii i ispolzovanii zemel v Rossiiskoi Federatsii v 2016 godu. [State (National) Report on the status and use of land in the Russian Federation in 2016.] Moscow: FSBSU "Rosinform-agrotech", 2018, 240 p. (in Russian).
4. Doklad o sostoyanii i ispolzovanii zemel v Rostovskoi oblasti 2016 godu. [Report on the status and use of land in Rostov region in 2016.] Rostov-on-Don, Rosreestr, 2018, 220 p. (in Russian).
5. O respublikanskoi programme provedeniya zemelnoi reformi na territorii RSFSR. [On the national program of land reform in the RSFSR [the resolution of the RSFSR Council of Ministers on January 18, 1991].] Library of regulatory legal acts of the Union of Soviet Socialist Republics. (in Russian).
6. Khlistyn, V.N. Chetvert veka zemelnikh preobrazovaniy: namereniya i rezultati. [A quarter-century land reforms: the intentions and results.] Economics of agricultural and processing enterprises, 2015, № 10, 13-17 pp. (in Russian).
7. Tarasov, A.S. Organizatsionno-ekonomicheskaya sistema upravleniya zemlepolzovaniem v APK. [Organizational and economic management of land use in AIC.] Novocherkassk, Oniks+, 2007, 295 p. (in Russian).
8. Volkov, S.N. Kak dostich effektivnogo upravleniya zemelnimi resursami v Rossii? [How to achieve effective management of land resources in Russia?] International Journal of Agriculture, 2015, № 3, 3-7 pp. (in Russian).
9. Cheshev, A.S. Nauchnie podkhodi k formirovaniyu effektivnogo zemlepolzovaniya v sovremennykh usloviyakh. [Scientific approaches to the formation of effective land use in modern conditions.] Economy and ecology of territorial formations, 2016, № 3, 94-98 pp. (in Russian).
10. Spektor, M.D. Effektivnost konsentratsii sel'skokhozyastvennogo proizvodstva. [Efficacy concentration of agricultural production.] AIC: Economics, Management, 2017, № 9, 68-77 (in Russian).
11. Farms and land in farms, Sp Sy 3 USDA.Agr.statistics board.Nat.agr.statistics service : Washington, 1995, 15 p.
12. Itogi Vserossiiskoi sel'skokhozyastvennoi perepisi 2016 goda. [The results of All-Russian agricultural census in 2016. At 8 vol. 3. Land resources and their use [electronic resource]. Federal State Statistics Service of Rostov region (Rostovstat) (in Russian).
13. Itogi Vserossiiskoi sel'skokhozyastvennoi perepisi 2016 goda. [The results of All-Russian agricultural census in 2016. The 8 tons Vol.3.] Land resources and their use. Federal state statistics (in Russian).
14. Itogi Vserossiiskoi sel'skokhozyastvennoi perepisi 2006 goda. [The results of All-Russian agricultural census in 2006.] At 9 vol. 3.: Land resources and their use, 2008, 312 p. (in Russian).
15. Itogi Vserossiiskoi sel'skokhozyastvennoi perepisi 2016 goda. [The results of All-Russian agricultural census in 2016.] The 8 tons Vol.3. Land resources and their use. Federal state statistics (in Russian).
16. O regulirovanii zemelnikh otnoshenii v Rostovskoi oblasti. [On regulation of land relations in Rostov region: the regional law: [adopted by the Legislative Assembly July 9, 2003.] The official portal of the government of Rostov region (in Russian).
17. O vnesenii izmenenii v reshenii sobraniya deputatov Aksaiskogo raiona ot 10 marta 2015 № 437. [On regulation of land relations in the Rostov region: the regional law: [adopted by the Legislative Assembly July 9, 2003].] The official portal of the government of Rostov region (in Russian).

Поступила в редакцию 20.12.2018
Сдана в редакцию 20.12.2018
Запланирована в номер 22.02.2019

Received 20.12.2018
Submitted 20.12.2018
Scheduled in the issue 22.02.2019

Об авторах:

Тарасов Алексей Сергеевич,

главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института экономики и нормативов – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный Ростовский аграрный научный центр» (РФ, 344006, г. Ростов-на-Дону, пр. Соколова, 52), доктор экономических наук, доцент

al.tar@mail.ru

Тарасов Сергей Алексеевич,

преподаватель Новочеркасского колледжа промышленных технологий и управления (РФ, 346400, Новочеркасск, ул. Александровская, 109)

s23t@mail.ru

Authors

Tarasov, Aleksei S.

Senior Researcher of All-Russian Scientific Research Institute of Economics and regulations - branch of Federal state budgetary scientific institution "Federal Agricultural Research Center of Rostov", (52, Sokolova, Rostov-on-Don, 344006, RF), Doctor of Economics, Associate Professor

al.tar@mail.ru

Tarasov, Sergei A.

A teacher at Novocherkassk College of Industrial Technology and Management (109, str. Alexandrovskay, Novocherkassk, 346400, RF)

s23t@mail.ru